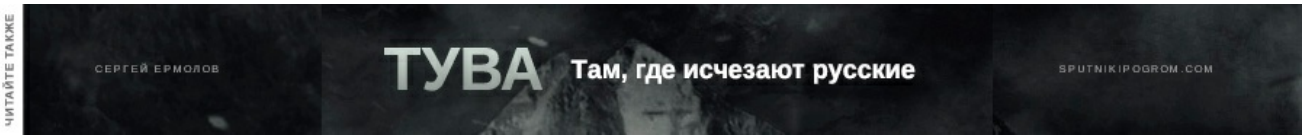
Русские в Карачаево-Черкессии: еще один фронт русского отступления

Выступая на последней «Территории смыслов», глава Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов неожиданно обнаружил, что русские в РФ, оказывается, смеют заявлять о нарушении своих законных прав. При этом он назвал всего два субъекта федерации, где это происходит. Первый из них — Тува, о ней мы уже подробно писали. Второй — Карачаево-Черкесия. Что происходит в этой республике, что даже многонациональные российские власти обратили на это внимание? Давайте разберемся.

В 1826 году, во время Кавказской войны, Россия договорилась о нейтралитете с Карачаем. Однако соглашение изначально не устраивало Санкт-Петербург, который был нацелен на полное присоединение региона. К тому же дипломатические договоренности — не указ горским племенам, поэтому набеги на русские приграничные укрепления продолжились и после соглашения. Кроме того, карачаевцы беспрепятственно пропускали через свою территорию других кавказцев, нападавших на гарнизоны. В результате наша империя вынуждена была прибегнуть к проверенным инструментам воспитания непонятливых соседей — огню и стали.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Историческая область Карачай перешла под протекторат России в 1828 году — после Хасаукинского сражения, когда имперские войска под командованием генерала Георгия Эммануэля (Егора Мануиловича) разбили ополчение горцев. Вот что писала о той битве знаменитая петербургская газета «Северная пчела»:

«Блистательный успех предполагает путь к успокоению всего края Кавказского… Пример покорения сего народа, почитавшегося у всех горских жителей самым непобедимым, дает прочим подумать о возможности повторить с ними таковое же происшествие».

Чтобы обеспечить верность карачаевцев, Эммануэль взял заложников (аманатов). Тем не менее этот участок фронтира продолжал оставаться неспокойным. В результате в начале 1833 года аманатов отправили в Дмитриевский полубатальон военных кантонистов.

Окончательно регион присоединился к России в 1834 году. О том, как это произошло, лучше всего расскажет рапорт командира Отдельного кавказского корпуса Григория Розена военному министру Александру Чернышеву:

> «Отношением от 5 июля за № 849 я имел честь сообщить вашему сиятельству о переходе генерального штаба штабс-капитана князя Шаховского из Сванетии через снеговой хребет на северную покатость Кавказа, по направлению горы Ламария, земель Уруспиевцев и Баксанского ущелья и о данном мною ему приказании возвратиться в Сванетию через Карачай, дабы получить верное сведение, который из двух

путей через снеговой хребет удобнее в сем направлении. Офицер сей, вполне оправдавший мое доверие отличным исполнением возложенного на него трудного поручения, показал ныне новый опыт благоразумия и распорядительности: на обратном пути он успел, сходно с данным ему многонаставлением, склонить карачаевцев к возобновлению присяги на верноподданство государю императору. Народ карачаевский обитает в вершинах реки Кубань, народонаселение оного можно положить до 5000 душ, кои разделяются на два сословия: старшин и вольный народ».

Кроме того, Шаховский договорился о возвращении карачаевцам прежних аманатов в обмен на передачу России новых заложников и обязательство охранять границу и прекратить сношения с враждебными нашей стране племенами. Надо сказать, карачаевцы сразу взялись делом доказать свою верность русским — 70-летний старейшина Крым Шамхалов со своим отрядом перехватил группу разбойников, возвращавшихся после набега.

В 1860 году на юге Российской Империи была образована Кубанская область. Спустя 9 лет в ее составе появился Баталпашинский уезд, включающий земли нынешней КЧР. Его столицей стала, как можно догадаться из названия, станица Баталпашинская, основанная еще в 1825 году как приграничное военное поселение (или в 1804-м — если отсчитывать ее историю от появления первого редута). У этого труднопроизносимого названия весьма любопытное происхождение. Станицу нарекли так в честь турецкого военачальника Батал-паши, чью 25-тысячную армию в 1790 году разбило 4-тысячное русское войско Ивана Германа. Впрочем, сами жители поселения предпочитали называть его более лаконичным и привычным для русского уха именем Пашинка.

К концу 1860-х годов в станице действовала больница на 48 коек, мужское и женское училища. Баталпашинская стала важным центром торгового и культурного обмена. В 1912 году в населенном пункте заработала электростанция. Активно развивались и другие поселения Баталпашинского уезда (с 1888 года — отдела) Кубанской области. В 1897 году, согласно переписи населения, в отделе проживали 215,4 тысячи человек. 69,04% из них были русскими. Карачаевцы и горские татары составляли 12,47%. А вот черкесов и адыгейцев было совсем немного — 1,84%, сказалась политика переселения этих народов в Османскую империю.

Осенью 1918 года, во время Гражданской войны, Баталпашинскую занял генерал Андрей Шкуро. В станице наладили производство обмундирования и боеприпасов для Белой армии. В марте 1920 года на Кубани была установлена советская власть.

По своему обыкновению, коммунисты занялись перекройкой границ. Вначале от Баталпашинского отдела отрезали южную часть — в пользу Горской АССР. Затем эти земли вернули обратно и в 1922 году собрали из них Карачаево-Черкесскую автономную область. Но и эта конструкция продержалась недолго — спустя 4 года ее покромсали на три части. Был образован Черкесский национальный округ, позже получивший статус автономной области (причем собственно черкесов там было 17,2%, а русских — 58,3%). Потом на карте СССР появилась Карачаевская автономная область (там русские оказались в относительном меньшинстве — 43% против 46,8% карачаевцев). Кроме того, кусок КЧАО отдали Северо-Кавказскому краю.

КАРТА

СССР, 1924 г. Красной линией отмечена граница Карачаево-Черкесской автономной области

НАЖМИТЕ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ

Не миновал эту территорию и большевистский нацбилдинг в отношении малых народов. Так, в докладе по коренизации аппарата КАО (1931 г.) отмечается, что из 25-ти карачаевских аулсоветов в 22-х делопроизводство начали вести на родном языке. Однако в том же документе говорится, что областные и районные организации «не приспособились к переводу делопроизводства на карачаевский язык».

Кроме того, в 30-е годы станица Баталпашинская начинает менять названия как перчатки. В 1931-м она стала городом и получила имя Баталапашинск (в город станицу хотели превратить еще при Александре II, но этот замысел не осуществился). В 1934-м название сменили на Сулимов — в честь председателя Совнаркома РСФСР Даниила Сулимова. Тремя годами позже товарища Сулимова арестовали и расстреляли, и город пришлось снова переименовывать. В результате он стал Ежово-Черкесском. Новое название тоже долго не продержалось — нарком внутренних дел СССР Николай Ежов был расстрелян весной 1940 года. После его ареста в 1939 году город от греха подальше переименовали просто в Черкесск. Это название он носит и по сей день.

В 1943 году границы в регионе вновь поменялись. Этому предшествовала оккупация Кавказа немецкими войсками и формирование горских отрядов коллаборационистов. В ответ появилась директива НКВД о выселении 110 семей бандглаварей (472 человек).

Однако затем ответственность распространили на весь народ. В ноябре того же года всех проживающих на Кавказе карачаевцев — порядка 70 тысяч человек — депортировали в Казахстан и Киргизию. КАО поделили между Ставропольем, ЧАО и Грузинской ССР.

16 июля 1956 года ограничения с карачаевцев были сняты. В феврале следующего года к Черкесской автономной области прирезали три района Ставропольского края, и на советской карте вновь появилась КЧАО. Первые поезда с вернувшимися домой карачаевцами прибыли к месту назначения 3 мая 1957-го. При этом окончательная реабилитация этого народа произошла только в 1991 году.

КАРТА

СССР, 1977 г. Красной линией отмечена граница Карачаево-Черкесской автономной области

О том, что коммунистическая национальная политика в Карачаево-Черкесии (да и во всем СССР) провалилась,

свидетельствует служебная записка будущего генсека Юрия Андропова, которую он составил в 1980 году в бытность главой КГБ. Документ, сухо озаглавленный «О негативных процессах в Карачаево-Черкесской автономной области», содержит множество неприглядных фактов.

> «Среди определенной части коренного населения Карачаево-Черкесской автономной области отмечаются негативные процессы, характеризующиеся националистическими, антирусскими настроениями. На этой почве имеют место антиобщественные проявления, а также уголовные преступления…»

Андропов пишет, что ситуацию подогревают представители старшего поколения, в том числе из бывших коллаборационистов. В качестве альтернативы нынешнему образу жизни старейшины предлагали молодежи идеализированные образы прошлого и прочие «тысячелетние традиции».

Кроме того, в записке говорится о подъеме ислама в Карачаево-Черкесии. По словам автора, в автономии выявили более 100 самозваных мулл.

Также Андропов отмечает, что жертвами преступлений со стороны горцев часто становятся именно русские.

> «В 1979 году правоохранительными органами области зафиксировано 33 случая изнасилования женщин русской и других неместных национальностей; за 9 месяцев с.г. совершено 22 аналогичных преступления, 36 избиений. Эти действия довольно часто сопровождаются циничными заявлениями и выкриками: „Так будет со всеми русскими!“, „Бей русских!“, „Вон с нашей земли!“ и т. п. Значительная часть преступлений совершается в районах расположения союзных и международных туристических баз. Ввиду этого объектами преступлений нередко становятся отдыхающие, в том числе иностранные граждане. Так, в 1979 году садистским образом были изнасилованы две туристки из ГДР, одна из которых впоследствии скончалась».

Более того, горячие горские парни не боялись нападать даже на военнослужащих — не встречая при этом сопротивления! Напомню — дело происходит в 1979 году, когда Союз казался вечным, а советская армия вроде как наводила ужас на всю Европу.

> «Например, в 1979 году несколько лиц из числа молодежи села Чапаевского, вооружившись дубинками, прорвались через КПП на территорию воинской части и стали требовать выдачи им задержанного военнослужащими за хулиганские действия жителя этого села. При этом в адрес военнослужащих и командира части допускались оскорбления и угрозы физической расправы…»

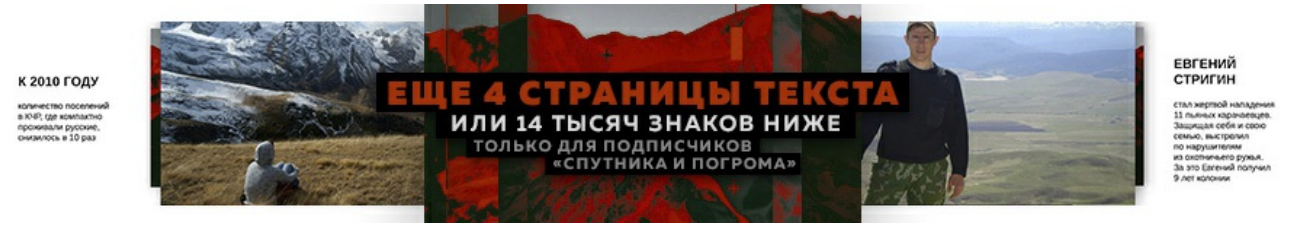
Еще одна негативная тенденция — в 70-е годы карачаевские националисты начали переселяться в Кисловодск, считая этот город своим. Как сообщается в записке, молодчики «терроризируют отдыхающих, провоцируют групповые столкновения с туристами и жителями других национальностей».

Ну и, наконец, Андропов обратил внимание на процветающую в автономии коррупцию и клановость. В документе говорится, что руководители из числа туземцев стремились выдавить из своих учреждений всех представителей других национальностей, а на освободившиеся места назначить своих родственников, друзей и соплеменников.

Kch4

Последующие события показали, что эту записку рано убирать в пыльные советские архивы. Год назад, после публикации документа в рубрике «История» газеты «Совершенно секретно», прокуратура КЧР признала текст экстремистским. Так один из самых ныне почитаемых советских руководителей оказался фашистом.

В 1989–1991 годах автономия бурлила. Были провозглашены сразу 5 республик: Карачаевская, Черкесская и Абазинская, а также две казачьих: Баталпашинская и Зеленчукско-Урупская (позже объединились в Верхне-Кубанскую Казачью Республику). В итоге в январе 1992 года Карачаево-Черкесия получила свой нынешний статус — республики в составе РФ.

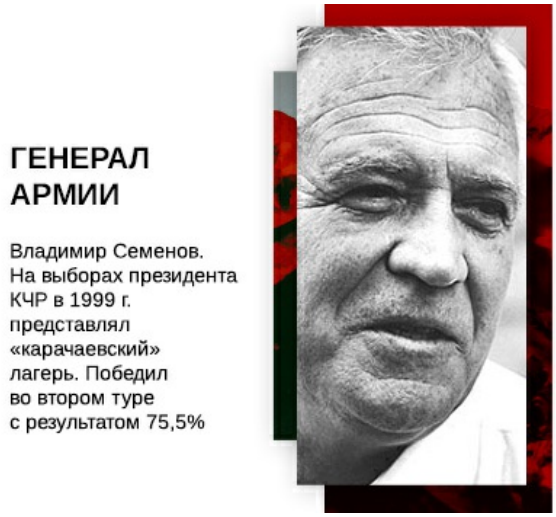

Доля русских в регионе постепенно снижалась с самого его образования в 1957 году. Согласно переписи 1959 года, в автономии их было 51,03%, в 1989 году — уже 42,4%. В последующие 13 лет произошло намного более резкое падение — до 33,65%. Вот что об этом говорится в научной работе Ирины Богомоловой «Этнополитические процессы в Карачаево-Черкесской Республике и Ставропольском крае»:

> «Русские, занимавшие относительно благополучные и престижные социально-экономические ниши, стали вытесняться и утрачивать рабочие места, их сильнее поразила безработица. Г. Денисова показала механизмы социально-экономического усиления карачаевцев в Зеленчукском и Урупском районах: криминализацию экономики, фиктивные банкротства, отсутствие правовых механизмов защиты собственности. А. Санглибаев также признает, что есть „объективные предпосылки для этносоциальной стратификации“, указывая на роль теневого бизнеса в экономической жизни горских народов. Социально-экономический кризис явился мощным этностратифицирующим фактором в республике, оказавшим влияние на этнополитические процессы. Его влияние на систему межэтнических отношений было усугублено ростом преступности, в том числе и этнической преступности».

Тотальная криминализация экономики не способствует ее росту. В 90-е годы производство в КЧР сократилось даже сильнее, чем в среднем по Кавказу: в промышленности — в 6, а в сельском хозяйстве — в 7 раз. Преступность, нищета, отсутствие перспектив в условиях, когда социальные лифты закрыты для представителей не титульных народностей, близость пылающей Чечни — все эти факторы повлияли на массовый исход русских из региона.

1999 год ознаменовался масштабным политическим кризисом в республике. В КЧР проходили выборы президента. Основными кандидатами на этот пост стали генерал армии Владимир Семенов и мэр Черкесска, крупный бизнесмен Станислав Дерев. Многие рассматривали их как «карачаевского» и «черкесского» кандидатов. Борьба вышла в буквальном смысле жаркой — поджоги и обстрелы избирательных штабов, митинги численностью до 100 тысяч (!) человек, массовые столкновения с многочисленными пострадавшими. В итоге Семенов, набравший во втором туре 75,5% процентов голосов, смог вступить в должность лишь через четыре месяца после своего избрания.

В нулевые годы доля русских сокращалась несколько медленнее — до 31,4% к 2010 году. В абсолютных цифрах мы даже прибавили две с небольшим тысячи человек. При этом наша численность осталась примерно такой же, как и в момент образования КЧ — 150 тысяч против 142 тыс. в 59-м.

Зато резко выросли три других наиболее крупных этноса в регионе. Так, численность карачаевцев в 1959–2010 гг. выросла с 67,8 до 194,3 тысячи человек. Они стали относительным большинством в республике и теперь составляют 40,47% ее населения (против 24,4% в 1959 году). Процент черкесов за тот же период увеличился с 8,69% до 11,82%, абазин — с 6,53% до 7,73%. Доля ногайцев почти не изменилась — с 3,2% до 3,28%. Численность

всех остальных народов в регионе была и остается очень небольшой.

При этом и в годы путинского правления КЧР продолжала оставаться крайне нестабильным регионом. Достаточно вспомнить историю с убийством семерых предпринимателей в ночь на 11 октября 2004 года. Расула Богатырева, Магомеда Байчорова, Роберта Герюкова, Шамиля Кубанова, Замира Хапаева, Магомеда и Руслана Узденовых расстреляли из автоматов на даче Али Каитова — главы ОАО «Кавказцемент» и зятя тогдашнего президента республики Мустафы Батдыева. Каитов хотел по дешевке приобрести принадлежащие бизнесменам акции Черкесского химзавода. Получив отказ, он приказал убить мужчин. После этого их расчленили, сожгли, а останки сбросили в угольную шахту.

Кровавая расправа вызвала волну возмущения в республике. Главные события разворачивались 9 ноября — после ареста Каитова и обнаружения семи обгоревших тел в заброшенной выработке. Перед республиканским домом правительства в Черкесске собралась толпа — по разным данным, от 2 до 5 тысяч человек. Митингующие прорвались в здание, полностью его захватили и некоторое время успешно отбивали атаки ОМОНа. Кроме того, демонстранты разгромили президентский кабинет, разломали мебель и офисную технику, выбили стекла, уничтожив имущества на 3 с лишним миллиона рублей. В столкновениях пострадали 13 милиционеров.

В 2006 году участникам убийства вынесли приговор — Али Каитову дали 17 лет заключения, двоим его охранникам — пожизненное, остальным фигурантам дела — от 8,5 до 16 лет. Однако в 2010 году после масштабного редактирования УК РФ, предпринятого по инициативе Дмитрия Медведева, многонациональный бизнесмен получил право на смягчение наказания. В результате ему скостили срок сразу до 10,5 лет, но и их он полностью не отсидел, выйдя на волю осенью 2014 года. Теперь этот замечательный человек вернулся в общество. Говорят, что выйдя из тюрьмы, он первым делом совершил хадж в Мекку.

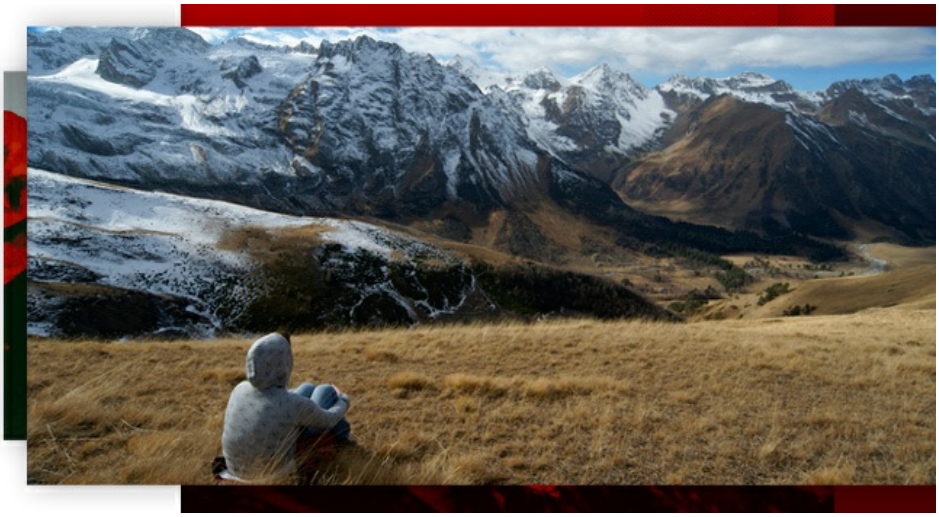

Кстати, убийство и последовавшие за ним погромы никак не сказались на карьере Мустафы Батдыева — он пробыл президентом республики до 2008 года, а затем его сменил Борис Эбзеев. В 2010 году Эбзеев заявил, что «исхода русских из КЧР нет». В ответ русские жители республики написали Дмитрию Медведеву письмо, в котором изложили свою точку зрению на этот вопрос. Вот что они рассказали:

> «В постперестроечный период в результате продуманной политики, проводившейся отдельными руководителями, был разрушен ранее сформированный экономический потенциал, т. к. основное внимание и приоритет был отдан в республике развитию сельского хозяйства и туризму, отраслям, традиционно ориентированным на занятость представителей коренных народов, которые дают самую низкую налоговую отдачу, что является одной из причин постоянно увеличивающейся дотационности Карачаево-Черкесии. За воротами предприятий оказалась большая часть квалифицированных специалистов, основную долю которых составили представители русского населения. Началась активная миграция наиболее квалифицированной части русского населения в более устойчивые в экономическом и политическом плане регионы».

В письме говорится, что ранее в Карачаево-Черкесии было свыше полусотни населенных пунктов, где компактно проживало русское население. К 2010 году таких поселений стало в 10 раз меньше.

Авторы отмечают, что в 1999 году правящие кланы КЧР обговорили этнический принцип разделения власти между карачаевцами и черкесами. Русским в этой схеме места не нашлось.

К 2010 ГОДУ

количество поселений в КЧР, где компактно проживали русские, снизилось в 10 раз

> «У русскоязычной молодежи сегодня в КЧР нет будущего. Для нее существует негласный запрет на работу в казначействе, налоговой инспекции, КРУ (Контрольно-ревизионное управление — авт.), счетной палате и других фискальных органах республики. Большая часть выпускников школ уезжает учиться и работать за пределы „родной“ республики. Сегодня в высших учебных заведениях Карачаево-Черкесии учится менее 5% русских, которые после их окончания не могут устроиться работать по специальности».

В заключение авторы потребовали отказаться от принципа этнического разделения власти и вернуть исторические топонимы (в том числе изменить название самой республики на более нейтральное). Кроме того, в случае, если руководство страны решит разделить КЧР, авторы предлагают восстановить упраздненный Баталпашинский округ.

Рассказывая о положении русских в Карачаево-Черкесии, нельзя обойти стороной дело Евгения Стригина. Оно очень похоже на недавнюю громкую историю другого русского героя, Олега Шишова, вплоть до того, что оба — казаки. Стычка произошла в ночь со 2 на 3 января 2011 года в станице Преградной. Толпа из 11 пьяных карачаевцев напала на Стригина и его друга Виталия Гежина по обычному в таких случаях поводу — «не так посмотрели».

Мужчины сумели укрыться у Стригина дома, однако озверевшие аборигены вышибли первую дверь и начали ломать вторую, угрожая расправиться с русскими. Внутри находились жена и двое малолетних детей хозяина… Снова завязалась жестокая драка. Гежина повалили на землю, его били ногами по голове и попытались раздавить автомобилем. Стригин совершил почти невозможное — вырвался, забежал в дом, открыл оружейный сейф, достал и собрал охотничье ружье, зарядил его двумя патронами (напомню, все это смог сделать избитый до полусмерти человек, осознающий, что в следующую секунду его друг может погибнуть), выбежал во двор и дважды выстрелил дробью в машину отморозков.

Один из бандитов, Хамид Бостанов, погиб. А Стригина арестовали, обвинив в умышленном убийстве. Даже не в «превышении самообороны», хотя и такая трактовка действий казака выглядела бы безумной. Кроме того, на него повесили покушение на жизни еще четырех человек (напомню, ружье было заряжено всего двумя патронами).

ЕВГЕНИЙ СТРИГИН

стал жертвой нападения 11 пьяных карачаевцев. Защищая себя и свою семью, выстрелил по нарушителям из охотничьего ружья. За это Евгений получил 9 лет колонии

Были арестованы несколько друзей Стригина. Полицейские зверски избивали их, требуя признать себя членами ОПГ, убившей мирного россиянина из ксенофобских соображений. Позже задержанных отпустили, но никто из ментов-оборотней не понес ответственности за пытки. Стригину дали 9 (!) лет колонии строгого режима. В деле вообще не нашли смягчающих обстоятельств. Не помог ни сбор подписей, ни пикеты, ни заступничество организации «Право на оружие», ни адвокат, деньги на которого собирали буквально всем миром.

В 2015 году суд Карачаево-Черкесии признал экстремистским ролик «Поможем Евгению Стригину», размещенный ВКонтакте общественным активистом Оксаной Вёльвой. При этом единственный призыв, который содержался в видео — поддержать семью Евгения.

Эта история наталкивает на две мысли. Во-первых, в Русском национальном государстве однозначно необходимо обеспечить гражданам нормальные законодательные возможности для самообороны. В том числе требуется принять аналоги американской «Доктрины крепости» и принципа «Не обязан отступать». Существующая судебная практика по самозащите — национальный позор. Во-вторых, уровень общественного резонанса, возникшего в деле Стригина, оказался недостаточным не только для полного оправдания, но и даже для переквалификации обвинения на более мягкую статью. А это значит, что в новых делах русских самооборонщиков (в том числе в случае с Олегом Шишовым) необходимо поднимать в десять, в сто, в тысячу раз больше шума. Нужно осознавать — каждый случай, когда нам не удалось отстоять своих героев — тяжкое национальное поражение.

В той же Преградной имели место и другие случаи ожесточенной дружбы народов. Была зверски изнасилована русская девушка Оксана Ф. Преступник, некто Алиев, получил 5 лет условно. В марте 2011 года на той же улице, где жил Евгений Стригин, кто-то обстрелял из автомата дом русской семьи Слядниковых. В центре станицы неизвестные оставляли на стенах надписи в духе «русские свиньи, убирайтесь из нашего района!» В соседнем поселке Медногорский двое карачаевцев нанесли 11 (!) ножевых ранений русскому сторожу местного ГОКа. Мужчина выжил лишь чудом. Один из преступников получил год условно, второй — вообще ничего.

Недавно русские КЧР вновь поднимали тему своего положения в республике. В июне 2015 года в «Независимой газете» вышло интервью Николая Хохлачева, руководителя общественного движения «Русь». По его словам, русский исход наблюдался и в 2010-е годы:

> «На сегодняшний день прекратили существование крупные промышленные предприятия — радиозавод, Карачаевский инструментальный завод, Урупский радиозавод, химическое производственное объединение, почти перестали работать заводы „Каскад“, РТИ, НВА, „Холодмаш“.
>
> Только в Черкесске число рабочих мест в промышленности, и об этом пишут даже центральные СМИ, сократилось почти на 25 тысяч.
>
> В органы государственной власти в основном принимают на работу по клановому принципу. Несмотря на то, что РОД „Русь“ утвердило кадровый резерв, в который включены грамотные, творческие, ответственные люди.
>
> Например, в руководящем составе министерств образования и науки, здравоохранения, сельского хозяйства нет представителей русской национальности, в иных органах исполнительной власти из 20 начальников только четверо являются русскими.
>
> Есть у нас мононациональные органы власти, где нет представителей русской национальности не только в руководстве, но и сведено их число до минимума в низовых структурах».

Хохлачев отметил, что русским в регионе намного труднее вести бизнес и получать сертификаты на переселение из аварийного жилья. Более того, многонациональность в КЧР пересилила даже такую российскую духовную скрепу, как культ Победы. В октябре 2014 года общественные активисты Черкесска попросили власти установить мемориальную стелу в честь почти 4 тысяч жителей города, погибших на фронтах ВОВ — и получили отказ. Как предположил Хохлачев, причина такого шага в том, что большинство бойцов были русскими.

Более того, после конференции, на которой представители «Руси» изложили эти факты, Минюст устроил общественному движению проверки, а Хохлачеву начали поступать добрые советы «не лезть в это дело».

В республике существует и проблема терроризма. 25 декабря прошлого года в Черкесске обезвредили шестерых бандитов, державших подпольную лабораторию по производству взрывчатки. Оперативники изъяли несколько десятков килограммов химических компонентов, необходимых для производства бомб, а также 4 кг «готовой продукции».

По данным Генпрокуратуры, в 2013 году в КЧР зарегистрировали 16 террористических преступлений, годом позже — уже 41, затем — 69, и, наконец, в январе-июле 2016-го было отмечено уже 78 преступлений. Это пятое место среди российских регионов — после Дагестана, Чечни, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

И последнее. В июле этого года парламент КЧР потребовал ввести уголовную ответственность за одобрение или отрицание репрессий по национальному признаку. Очевидно, выдвигая такое предложение, республиканские парламентарии думали о сталинских депортациях карачаевцев в 1943 году. Готовы поспорить — если этот закон примут, то он будет распространяться на «одобрение или отрицание репрессий» против всех народов, кроме одного. Догадайтесь какого.

Несмотря на то, что эта премиум-статья размещена бесплатно на Premium | Russian , мы просим вас приобретать подписку. Или просто поблагодарите редакцию:

$10 $25 $50 $100 $300 $900